

отцы и дети

Зураб Церетели начинал с двадцати двух рублей в месяц. Жил с женой на чердаке. Кроме родной дочки Лики художник воспитывал еще двух девочек из Воронежа. А сейчас в его доме собрались вместе: дочка, зять, внучка, два внука, жена внuka, правнук... Зураб Константинович открывает читателям "МК" секреты своей большой семьи.

Инесса и Зураб Церетели. 1958 г.

Борьба с пороком

— Помню пятый курс. Иду по проспекту Руставели. Навстречу две молодые девочки. Я обратил внимание: одна такая энергичная, эффектная, в белой куртке. Что-то со мной произошло: я остановился, посмотрел ей вслед, чтобы запомнить это движение, ее походку... Быдно, так устроил Бог: через некоторое время товарищ пригласил меня на день рождения. Захожу и вижу — та самая девушка, которую я увидел на улице, стоит на ступе в кругу молодых людей и читает стихи Пастернака. Не верю глазам: "Это она!" Вдобрав выясняется: мой товарищ — ее троюродный брат. Я шепну ему: "Как она мне нравится! Как нравится!" А он: "Напрасно она тебе нравится. Она строгая..." Этой строгой девушкой была моя будущая супруга Инесса.

Инесса принадлежала к известному княжескому роду Андronиковых. Ее тетя жила в Петербурге. Позже эмигрировала во Францию. Княжеские корни — это особенная кровь. Голос, конечно, не меняется. Но что-то в таком человеке есть, что — сразу и не заметишь. Мягкость какая-то. У моей супруги это особенно чувствовалось...

В первый вечер я проводил Инессу до дома. Пригласил в кино. Сходили раз. Второй. Все картины смотрели. Так постепенно завоевывал доверие... У Инессы был порок сердца. Врачи ни в коем случае не разрешали ей выходить замуж. Тем более — заводить детей. Но она выбрала другую жизнь. Мы пошли на риск — супруга родила. Я сидел и ждал в больнице. Когда вышла женщина и сказала: "У вас дочка!" — я так обрадовался! Я так целовал медсестру!

Наша молодая семья жила на чердаке — восьмой этаж, без лифта. Бывало, Инесса лежал в больницу с сердцем, вылипалась, один раз поднимется по лестнице, и все — опять сердце выходит из строя. Я не забуду, как в Грузии привезли академики, которые делали операции на сердце. Двенадцать операций у них здесь блестяще прошли. Они проверили мою супругу и сказали: "Ей ни в коем случае нельзя делать операцию — сердце не выдержит". А потом они привезли ко мне домой. Когда академики еле-еле поднялись на восьмой этаж, отдохнувшись, сказали: "Как вам не стыдно! Если вы любите свою супругу — сейчас же надо переехать!!!". А я получил 22 рубля, рисовал карикатуры, иллюстрации для детских книжек. Куда я мог переехать? Вот тогда началась моя энергичный трудовой день, который не прекращается до сих пор...

Вечное под Луной

Жена очень хороший пример поведения подавала и дочке, и потом внучке. Домашнее воспитание никакая школа не заменит: как надо одеваться, как надо гимнастику делать, как надо слушать старших. Я до сих пор встаю, когда заходит старший. У супруги был принцип — воспитывать с мозгами. Чтобы не было постоянных упреков: "это не положено", "это нельзя", "это не так". Допустим, я увидел, что у дочки новое платье все в пятнах от яиц на груди. Мы обяснили: "Правильно есть вот так. Вот салфетка, нох, вилка". Глядя на маму, на окружающих, дочка сама старалась обед готовить, не стол накрывать. Ей ничего не надо было диктовать. А если родители не могут обойтись без ремня, то, наверное, сперва надо таких родителей воспитывать. Крик, шум ничего не дают. Наказания пугают, травмируют ребенка. Лучше вести диалог. Чтобы не затормозить развитие мозгов, а, наоборот, помочь ребенку.

Уникальнейший пример — как воспитывали меня... Деда в тридцать седьмом году расстреляли, а Зурабом меня назвал он. Поэтому весь род по матери сосредоточил свою заботу и внимание на мне, чтобы я не отстал от жизни. Особенно мудрая была бабушка. И тетя. Они образование в Петербурге получили. Когда я начал рисовать

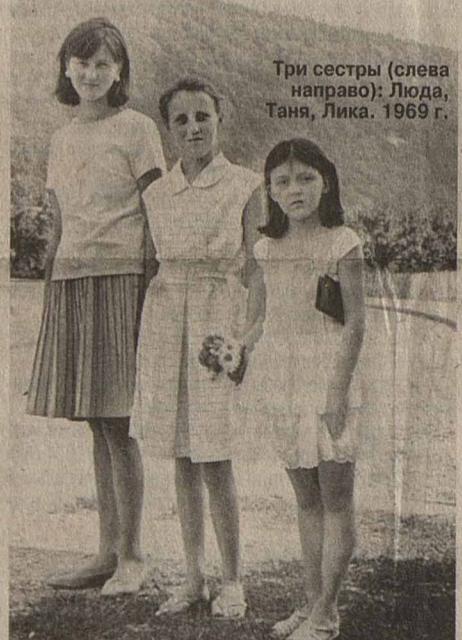
В мастерской с дочерью Ликой.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:

И МАМА, И ПАПА, И ТЕЩА, СВЕКРОВЬ

**Дочь художника нашла себе
двух сестер, играя во дворе**

Три сестры (слева направо): Люда, Таня, Лика. 1969 г.

маются вечером домой, а с ней... еще две маленькие девочки. Разные — ужас. Ждем родителей. Никто не приходит. Ну... я и супруга отвели девочек в ванную, помыли их как следует и спать уложили. Утром поднялись, спрашиваем: "Что будете есть?" Одна говорит: "Яйшици", личину то есть. Накормили. Тут приходит их бабушка: по ней видно — любила выпить. Выясняется, что девочки из Воронежа. Отец погиб. Мама пьет...

Девочки называли меня просто Зура, официально я их не удочерял. Не хотел оскорблять родственные чувства: все-таки их мама жива. Тем не менее они стали жить у нас. Так что я хоть и говорю все время "дочка", но Люда и Таня, получается, тоже мои дети. У Лики была своя комната, у сестер — своя. Но воспитывал я всех троих абсолютно одинаково. После школы Лика поступила в МГУ на искусствоведение. Защищила кандидатскую в Санкт-Петербурге. Сейчас мы издаем ее книги. Люда с Таней окончили институт. Таня вышла замуж за грузина, осела дома.

Урок от Кеннеди

Когда я работал в Америке, часто бывал у Эдварда Кеннеди. Мне очень нравилось, какой у них заведен порядок. Все сидят за большим столом, ждут маму. Она заходит — все встают. Помолятся. Начинают обедать. И всегда так много людей! За семейный стол садились и выетнамки, которых Кеннеди привезли. Когда я вернулся домой, сказал: "Какое счастье, что там такая большая семья! Так это радостно!". А сейчас и у меня так же. Я люблю людей. И стол у меня всегда открыт. Стартаемся поодиночке не садиться.

Без людей невозможно жить... Помню: лето, жара. Трехлетняя Лика играла во дворе. Поды-

дил с русского на английский, что представитель ООН сказал мне: "Давайте он будет учиться в нашем многонациональном колледже". И я оставил Васю за границей: там можно узнать язык лучше, чем здесь через педагога. Моя супруга осталась там с внуком (как раз тогда она параллельно проверяла свое здоровье в американском госпитале). Поскольку Инесса очень хотела, чтобы все дети были с ней, то постепенно мне пришлось перебросить в Америку и младшего внука Зуку, и остальных. Сейчас Василий — исполнительный директор музея в Москве. Его жена — дизайнер. Зука закончит школу в Америке и вернется...

Меня воспитывали те русские педагоги, которых после революции сослали в Сибирь, а оттуда на Кавказ. В то время нельзя было имя Пастернака произносить, но они мне еще в школе запомнили, что это — великий человек. Они отдали свой талант, образование, чтобы мы, их ученики, твердо стояли на ногах. Я как будто жил в России и получал российское образование. Своей грузинской учительницей я обязан хорошим знанием образов Петра I, Екатерины, Шувалова. Старые грузины немножко цинично относились к советской Конституции, и мой педагог через пять минут после чтения закона тонко переходила к истории царей, истории наших предков. Этот уникальнейший дух и хорошую школу я потом передавал дочке.

Многоликий Зура

Сейчас в моем доме живут: дочка, внучка, два внука, жена внuka, зять, правнук. Без жены мне все заботы пришлось взять на себя. Я теперь и отец, и мать, и теща, и свекровь, и художник, и руководитель. Молодежь не хочет уезжать от меня — хотят быть со мной. Они все мои. Я одинаковый со всеми. Все у меня работают, все заняты, все что-то создают. Правда, "контрольный пакет" в моих руках. Я всем владею. За всем смотрю... Всем родителям я бы сказал: чем больше детей, тем лучше. Это самая большая радость. Это такая насыщенность, полноценность жизни, когда на одной чаше весов у тебя любимая работа, а на другой — домашние заботы. И они не перетягивают, а уравновешивают друг друга. Огромное удовольствие встать утром и знать, что рядом — любимые люди. Собраться всем за столом, взять гитару, спеть, прочитать стихи... Каждое утро ко мне в мастерскую заходит внучка (ей три годика) и начинает возиться возле меня, рисовать. Так что у меня собственной жизни нет... Но какую-то жертву надо приносить — вот такое у меня воспитание. Не надо быть эгоистом — дай другим радость, ты больше получишь. Тогда Бог тебе поможет. И земля, и небо. Так я воспитал и своих детей.

Елена ДОБРЮХА.